Навашина-Крандиевская 23.5.02
Наталья Петровна

СЮЖЕТЫ НА МОЛЬБЕРТЕ

Тверская, 13. – 2002. – 23 мая. – с. 5

С волнением читаю дарственную надпись на столь дорогом для меня подарке - «исповеди» художника о своем жизненном и творческом пути и в очередной раз несказанно радуюсь, что судьба подарила встречу с удивительной женщиной - Натальей Петровной Навашиной-Крандиевской. Гораздо раньше я познакомилась с ее творчеством, любуясь великолепными натюрмортами и знаменитыми на весь мир портретами на многочисленных выставках. А однажды переступила порог гостеприимного дома в поселке Переделкино, где в благословенной тишине совершается таинство мастерства: из-под кисти художника появляются великолепные полотна, владеть которыми считают за честь самые крупные галереи и музеи мира.

В небольшой уютной мастерской, в которой прошла большая часть жизни Натальи Петровны, она остроумно, смело и интересно рассказывала о своей жизни. С восхищением и внутренним трепетом «прикасаясь» к удивительной судьбе художника, я думала о том, что и о ней самой, и о ее семье можно написать увлекательнейший роман. Сколько было встреч, событий, знакомств с людьми, составляющими, как и сама Наталья Петровна, славу нашего Отечества! И среди них совершенно особое место занимают ее мать - талантливый скульптор Надежда Васильевна Крандиевская и ее тетя - поэтесса Наталья Васильевна Крандиевская. Именно они стали прообразами Кати и Даши - героинь А. Н. Толстого в романе «Хождение по мукам». А Наталья Петровна увековечила их своим полотном «Сестры», написанным в 1983 году.

Утонченные профили двух красавиц словно наполнены светом и чистотой. От этих прекрасных и талантливых женщин она унаследовала два дара: художественный и словесный.

Для многих вышедшая несколько лет назад автомонография Натальи Петровны Навашиной-Крандиевской «Облик времени» явилась полной неожиданностью, но только не для нее и ее близких. Основой для книги послужили дневники, которые она вела много лет. Этот обширный труд создавался здесь же, в Переделкине, в перерывах между работой над картинами и хлопотами по хозяйству.

Многолетнее затворничество и уединение позволили Наталье Петровне идти своим путем в искусстве. Толчком к этому послужила история со Сталинской премией за монументальное полотно «Ленин на III съезде комсомола». Работая самоотверженно в бригаде академика живописи Б. В. Иогансона над этой картиной, она оказалась единственной, кому не присудили премию. Душевное потрясение, вызванное столь несправедливым решением, на время выбило Наталью Петровну из колеи, но, в конечном счете, привело к подлинному творческому возрождению. Она создала свой собственный образ Зои Космодемьянской - героини Великой Отечественной войны. Эта работа стала началом самобытного творческого пути. А вскоре, выйдя замуж за потомственного ученого, медика Сергея Михайловича Навашина, она всецело погрузилась в семейные заботы, не думая больше о славе.

За прошедшие годы ею создана целая портретная галерея известнейших людей XX столетия. Причем всем ее портретам свойственны психологическая подлинность и объективность. Этот период своего творчества Наталья Петровна сама определяет как один из самых сложных.

- Я писала очень много портретов, - рассказывает Наталья Петровна. - Писала портреты академиков, людей, которые живописно мне не очень-то нравились. Но я понимала, что это важно и нужно. Это был огромный труд, требующий колоссальной отдачи энергии. Все они были очень заняты. Ко мне в мастерскую приезжали единицы. Как правило, я писала их там, где они бывали. Вы знаете, что даже великие артисты волнуются перед выходом на сцену. Так что же говорить о художниках, обо мне. Я вся трепетала, когда ко мне сюда в Переделкино, приезжал владыка Питирим в своем облачении. Преимущество моего уединенного уголка в том и состоит, что как раз тот же Питирим никогда не приехал бы позировать в государственную мастерскую, где всегда многолюдно. Или президент Академии наук СССР А. П. Александров. Он приезжал ко мне не позировать, а просто отдохнуть душой. Частенько он появлялся со всем своим семейством, и я, ухаживая за гостями, внимательно наблюдала за ним в раскованной обстановке, за обеденным столом. А потом бежала в мастерскую отразить подсмотренное. Портрет Александрова тогда попал на выставку в Манеже, и я поверила в свои силы и возможности. Была на таком творческом подъеме, когда стала писать владыке Питириму. Но когда он появился в моей маленькой мастерской, я безумно испугалась и не знала даже, как к нему обратиться.

- Я в страшном смятении духа, - говорю.

- А что такое, Наталья Петровна? - спрашивает он.

- Я не знаю, как к вам обращаться, - отвечаю. (Вы же понимаете, это происходило в 80-е годы.)

- Константин Владимирович.

И работа пошла. А потом, когда он стал приобщать меня к вере, я ходила в церковь и наблюдала его во время службы - он совершенно менялся. И я подумала: какой же он Константин Владимирович, только владыка! Он - умнейший человек, я называла его инопланетянином. Это человек вне нашей среды, вне нашего понятия, образованнейший и дипломатичный.

Он понял сразу, что я хочу «пролезть» в его душу и там покопаться. Но не позволил мне этого. Все же мне удалось поймать его внутреннюю силу. И хотя родные владыки Питирима не приняли мой портрет, многим он очень нравится. Он находится в его личном собрании.

Каждый портрет Натальи Петровны выявляет неповторимую сущность изображаемого лица. Она всегда предпочитала писать творческих личностей в процессе работы или в беседе, в раздумьях о той же работе. Кистью художника запечатлены известные литераторы и актеры, музыканты и академики... Этот большой труд теперь уже позади.

- Для меня наступила прекрасная пора, - говорит Наталья Петровна. - Я теперь делаю то, что хочу. У меня есть все: поклонники, друзья, дом, кисти, краски. Только работай... Я и работаю, пока Бог дает силы.

Значительное место в творчестве Натальи Петровны Навашиной-Крандиевской всегда занимали цветы. В ее переделкинском доме они повсюду: и в вазах, и на картинах. Их неземная красота никого не сможет оставить равнодушным. Так изобразить эти удивительные творения природы может только человек, безумно их любящий. Бесподобная сирень, очаровательные розы, изысканные хризантемы, пионы, астры... А как сказочно красивы неброские настурции и скромные незабудки! На мольберте у Натальи Петровны - новый сюжет, она не может без любимой работы, которой попрежнему занимается в уютной светлой мастерской, с которой связаны все воспоминания: о творческих удачах, сомнениях и поисках, о родных и близких, которых с годами становится все меньше, о своей исповеди, которая стала итогом долгой напряженной работы по осмыслению своей жизни и пройденного пути. Нелегкого, но счастливого пути настоящего мастера, одарившего нас своим талантом, добротой и искренней любовью.

Марина АЛЕКСАНДРИНА
Фото Юрия КОРОВИНА